

Чувствительные места российских чиновников "Бизнес", июль 2005, 14.07.2005

Работа с российскими чиновниками прочно связана в умах бизнесменов со словом «откат». Но, как уверяют эксперты, у госслужащих можно найти и другие «чувствительные места» - любовь к красивым отчетам и целевому использованию средств. Компаниям, которые пожелают отхватить кусок «бюджетного пирога», надо быть готовым и к низкому профессионализму ИТ-специалистов, и к выполнению проекта исключительно собственными силами.

«Контракты с государственными структурами для бизнеса - высший пилотаж,- уверен генеральный директор компании „Андреев Софт“ Сергей Зырев.- Нигде так не проявляется мастерство работы с клиентом, подготовки документации к тендеру и дальнейшего сотрудничества».

Если частный бизнес во главу угла ставит деньги, то у государственных структур собственная система ценностей. «Чиновники не оперируют таким понятием, как экономическая выгода,- считает руководитель отдела разработки программ бюджетного учета „1С“ Ксения Сергеева.-Их „чувствительные органы“ - вовремя сданная отчетность и целевое использование средств». Поэтому уже на этапе демонстрации программного обеспечения компании стараются показать представителям потенциального госзаказчика, насколько легко «все эти циферки» превращаются в красивые отчеты.

Впрочем, не секрет, что откаты в госструктурах практикуются и сейчас, но их форма изменилась. Передачи в конвертах почти ушли в прошлое, зато активно процветает привлечение в качестве субподрядчиков «своих» фирм или прямое вхождение в долю бизнеса и дальнейшее лоббирование интересов конкретной компании.

Поскольку играть на финансовых аппетитах чиновников, по мнению Сергеевой, почти бесполезно, при работе с госорганами учитываются более тонкие материи. Например, Зырев советует использовать завышенное самолюбие госслужащих. «Если вы докажете чиновникам, что благодаря установке вашего ПО их управление или ведомство будет чаще упоминаться на самом верху, то с большей вероятностью заслужите их расположение»,- уверен он.

А по мнению генерального директора группы компаний «Пилот» Рената Батырова, чиновники лучше всего идут на контакт с теми компаниями, которые обещают выполнить за них максимум работы. Поэтому для чиновников наиболее привлекательны в качестве исполнителей те, кто самостоятельно напишет техническое задание, закупит необходимое оборудование, установит и отладит работу ПО, обучит персонал, а заказчику лишь останется поставить подпись под актом выполненных работ. «Они платят за то, чтобы мы сделали их работу»,- соглашается заместитель гендиректора компании «Гильдия консультантов» Елена Елотонцева.

Если компания уже достаточно давно работает в госсекторе и владеет тонкостями придворных интриг, то, по мнению Батырова, можно попробовать сыграть на политических амбициях и разногласиях внутри министерств и ведомств. Кроме того, в среде госчиновников большое значение имеют рекомендации, особенно со стороны высших должностных лиц. Поэтому, рассуждает Батыров, порой достаточно один раз заручиться поддержкой «большого начальника», чтобы потом его имя открывало все двери.

Как известно, официально исполнителей на все проекты госорганы обязаны отбирать через систему тендеров. Учитывая, как «объективно» проводятся тендеры российскими госструктурами, компании пытаются заранее найти подход к конкурсной комиссии. И тут, по мнению представителей компаний, помимо взяток и откатов могут быть использованы и другие вполне действенные методы воздействия. Самое элементарное, заявила «Бизнесу» Елена Елотонцева, - заранее лично побеседовать со всеми членами комиссии и попытаться оценить их приоритеты. Другой метод - участвовать непосредственно в выработке тендерной документации. Тогда, по мнению Елотонцевой, можно сделать так, чтобы условия были выгодны именно для вашей компании, а не для конкурентов. Если позаботиться об этом заранее, то представители госструктур будут только рады такой «помощи», ведь им не придется привлекать собственных специалистов.

Еще одно условие, которое госструктуры с удовольствием включают в тендерную документацию,- софинансирование. Хотя государство в принципе не жалеет денег на информатизацию, на практике отдельным управлениям и ведомствам достаточно трудно оперативно изменить свой ИТ-бюджет и проще привлечь деньги частных инвесторов. Поэтому, в частности, российским компаниям практически невозможно конкурировать с западными вендорами, которые имеют поддержку международных банков. Наиболее активно «софинансирует» модернизацию технического парка министерств ЕБРР, что уже вызывает некоторую

недовольство Министерства информационных технологий и связи. Впрочем, по словам директора по продажам компании InfoWatch Рустэма Хайретдинова, иностранные компании не могут разрабатывать для российских госструктур системы, обрабатывающие секретные данные. Поэтому даже при зарубежном финансировании такие проекты делаются отечественными компаниями, сертифицированными ФСБ. Но доля таких решений в любом случае, отмечает Хайретдинов, в общей стоимости проектов западных инвесторов не превышает 15%.

Как известно, госбюджет формируется практически за два года до фактического поступления средств на счета ведомств. По словам директора по ИТ компании «Крок» Александра Буйдова, компаниям-исполнителям приходится заранее смириться с тем, что «работаем весь год, а деньги получаем только в декабре». По тем же причинам, говорит Буйдов, с госорганами сложно заключать многолетние контракты - крупные проекты с ними делать «неинтересно»: «Пройдет еще одна реформа, сменится руководство, и все финансирование может быть „заморожено“».

Кроме того, из-за особенностей бюджетной росписи в Российской Федерации многие ИТ-проекты приходится «засовывать» в самые разные статьи расходов. Чаще всего внедрение нового программного обеспечения финансируется по статье «закупка техники». А консалтинговые услуги компаний-системных интеграторов могут проходить даже по статье НИОКР.

Видимо, по старой привычке госструктуры предпочитают заключать с компаниями не прямые контракты на создание продуктов, а НИРы и НИОКРы на конкретные модули или покупать лицензии. Во-первых, решения для госорганов, как правило, индивидуальны и разрабатываются под конкретный проект. Во-вторых, в таком случае все права собственности на разработки переходят к госзаказчику, который впоследствии волен делать с ними все, что угодно: модернизировать, дополнять или вообще без видимых причин отказаться от использования. Как показывает практика, процесс модернизации ИТ в ведомствах не останавливается. И чуть ли не каждый год заявляется о новом решении, которое способно вывести тот или иной госорган на новую «инфокоммуникационную ступень».

Но даже тем компаниям, которые выиграли тендер и попали в число избранных, нужно учитывать множество тонкостей. Прежде всего, как заявляет президент компании ОТР **Дмитрий Рыбаков**, надо быть готовым к тому, что при работе с госструктурами всегда «приходится делать больше, чем обещали». Из-за низких зарплат и непрофессионализма государственных айтишников часть их работы подрядчик вынужден выполнять сам. По данным Министерства информационных технологий и связи, сейчас треть ведомств ощущает дефицит квалифицированных программистов и специалистов в ИТ. У наиболее ИТ-оснащенных федеральных органов власти - Росстата, ФТС России, ФНС России, по мнению чиновников министерства, положение несколько лучше. Восполнять пробел приходится исполнителю за счет собственных ресурсов. Впрочем, иногда дополнительные расходы «на персонал» удается включить в стоимость проекта. Как рассказали «Бизнесу» в одной из компаний, в смету одного из проектов они включили так называемую премию главному бухгалтеру, который вместе со специалистами поставщика дополнительно работал в выходные дни, поскольку его подчиненные не могли разобраться с системой. И такие случаи, судя по словам экспертов, встречаются постоянно.

Из-за проблем с квалификацией кадров, по словам Буйдова, возникают сложности при внедрении и сопровождении проектов. Сложное программное обеспечение без постоянного внимания специалистов начинает давать сбои, и госзаказчик обращается с претензиями к исполнителю. Проблему можно было бы решить с помощью аутсорсинга, рассуждает Буйдов, но этот механизм госструктурами практически не используется.